

К годовщине победы демократических сил

Василий АКСЕНОВ:

«ЛЮБАЯ ПОПЫТКА РЕСТАВРИРОВАТЬ В СТРАНЕ ТОТАЛИТАРНЫЙ СТРОЙ ОБРЕЧЕНА НА ПРОВАЛ»

Имя Василия Аксенова — одно из самых ярких в современной российской литературе. Начиная с 60-х годов автор «Коллег», «Звездного билета», «Затоваренной бочкотары», «Стальной птицы» и других запоминающихся произведений всегда был в фокусе литературных споров. С 1980 года писатель с женой живет в США, куда был выдворен советскими властями. Но он часто приезжает в Россию, где у него сын, друзья и множество поклонников его таланта.

В свой последний приезд в Москву Василий Аксенов дал интервью корреспонденту РИА «Новости» Николаю Мойкину.

— Василий Павлович, каким цветом Вы обрисовали бы нынешнюю ситуацию в России?

— Думаю, больше всего здесь подходят цвета зевры. Хотя светлые тона начинают преобладать... Я много хожу по Москве, стараюсь меньше пользоваться транспортом. Стараюсь бывать в местах, где много народу — у переходов, на вокзалах, в магазинах. В Москве я не был год — и вот в это лето не узнаю город: он стал более энергичным, более уверенным в себе, на лицах людей появилось больше оптимизма. Кажется, тут изменился сам климат. А год назад все в Москве казалось таким сумрачным, безнадежным.

Взять, к примеру, хотя бы уличных музыкантов — разве это не признак энергии народа, его возрождения? Или породистых собак, с которыми гуляют москвичи. Я считаю это тоже своеобразным свидетельством стабилизации обстановки, наличия у людей определенных резервов. В

городе реконструируются церкви, ремонтируются дороги, появились опять поливальные машины, а театры полны даже в разгар «нетеатрального» летнего сезона. Или такой пример: расширяющаяся сеть маленьких кафе. Бродя по улицам, я иногда захожу в них — внутри чистота, хорошее обслуживание. Коммерческая инициатива и ее реализация — это тоже добрый признак пробуждения масс. Я полагаю, именно разбуженная энергия народа решит все...

— Как Вы смотрите на обстановку в стране в перспективе? Что может ожидать нас?

— Смотрю оптимистически. За минувший год в России, слава Богу, не осуществились никакие самые мрачные прогнозы, и общая картина, как я уже сказал, начинает явно наполняться мажорными тонами, хотя до значительных позитивных сдвигов в обществе еще, пожалуй, далеко.

Когда живешь за многие

тысячи километров от России и узнаешь о том, что в ней происходит, по местному телевидению, из прессы, то порой возникает ощущение беды, которая вот-вот должна случиться со страной. Но когда приезжаешь в Москву, это чувство пропадает. Ибо ты своими глазами видишь, что в городе бурлит нормальная, полнокровная жизнь, а многие явления даже радуют. Я верю, что если экстремистским силам не удастся совершить крупной провокации, страна в конце концов раскрутится, выживет, выберется на свободный и щедрый простор.

Диктаторский режим обернулся бы для народа новыми неисчислимыми жертвами и неизмеримыми страданиями. Однако я убежден, что любая попытка реставрировать в стране тоталитарный строй обречена на провал.

— В нашей литературе тоже идет ломка...

— В российской литературе происходит сейчас любопытные процессы. Рухнул институт советского писателя как элитарного члена общества. Этот крах вызвал пессимистические брожения в умах многих представителей творческой интеллигенции. В писательской общине бурлят споры, ломаются копья, но ведь такая атмосфера, подобная грозе или вспышке, только благотна для новых, здоровых побегов.

— Необузданный рост цен из все и вся, в том числе на бумагу, типографские услуги, вызвал огромные затруднения у многих литературных изданий. Что Вы могли бы сказать по этому поводу?

— Прежде всего хочу выразить по этому поводу глубокое сожаление. Ведь материальные трудности в литературе ведут к потерям духовным у огромного числа людей — читателей. Я знаю, например, что сейчас с большими проблемами сталкиваются «толстые» литературные журналы. Эти журналы — уникальное явление в российской культуре. На их страницах шел и продолжает идти непрерывный авторский поиск, литературный спор, анализ. Таких журналов больше нет нигде в мире, и общество должно предотвратить их потерю.

— Василий Павлович, как Вы, очевидно, заметили, Москва буквально «затоварена» американскими и другими западными фильмами. Их крутят в кинотеатрах, на телеэкране, в видеосалонах, квартирах. Как бы Вы прокомментировали этот факт?

— Действительно, как это ни печально, город забит третьесортными лентами с Запада. Что ж, публика, очевидно, должна сначала просто наесться этих гнилостно-сладких плодов массовой культуры, чтобы потом научиться распознавать истинные эсте-

тические ценности. Но, к счастью, даже при такой обстановке на кинорынке массовая культура в России еще не приобрела столь уродливых форм, как на Западе.

— Года два назад я видел по телевидению репортаж о Вашем приезде в Казань — Вы там встречались с отцом...

— Да, это было. Но год назад отец умер. Ему было 93 года... Отец мой и мать были арестованы в 1937 году и отсидели все свои сроки.

— Ваш сын, кажется, художник?

— Да, мой сын Алексей Аксенов по профессии художник-постановщик. Сейчас он работает в кино у Эльдара Рязанова. Ему 31 год, он имеет российское гражданство и постоянно живет в Москве.

— А Вы?

— В Вашингтоне. И работаю в Вашингтонском университете Джорджа Мэйсона — веду семинар русской литературы и писательского мастерства. Я гражданин США, но недавно подал заявление властям России, чтобы мне вернули и российское гражданство.